

**РОЛЬ АВТОРСКИХ ИНТРОДУКЦИЙ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ
ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ТЕКСТОВОГО
АНТРОПОЦЕНТРИЗМА
(на материале английских и восточнославянских сказок)**

О.И. Лещенко, доцент

Украинская академия банковского дела

Проблемы человеческого фактора являются весьма актуальными в современной лингвистике. Антропоцентризм как воззрение и антропоцентрический подход как общий стиль мышления во всех областях познания получают в настоящее время все большее признание.

Антропоцентризм - это новый виток спирали в развитии науки, внимание к человеческому фактору.

Филология “как наука о слове и искусство слова всегда была обращена к человеку, но именно в настоящее время в науке и в производстве человеческий фактор приобретает огромное значение” [1,60-61].

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер. Исследование мотивов и интенций говорящего на материале текстов, вербализации конституций, экстерииоризации авторских замыслов имеет огромное значение для идентификации онтологии категории антропоцентричности, ее репрезентации в поверхностных и глубинных структурах текстов.

АКТУАЛЬНОСТЬ данной темы обусловлена общей ориентацией современного языкознания на исследование человеческого фактора, коммуникативно-прагматической интерпретацией текстов, малоисследованностью типологии эпицентров автор-герой-читатель на материале сказок дистантных языков, а также корреляции когнитивных структур и их вербализации в одном или нескольких языках.

В русле перечисленной проблематики данное исследование принадлежит к работам, посвященным анализу способов и средств реализации человеческого фактора в текстах сказок дистантных народов.

ОБЪЕКТОМ анализа в статье выступают тексты англоязычной и восточнославянской сказки. **ЦЕЛЬЮ** данной работы является описание и анализ некоторых типологических аспектов авторской представленности в интродуктивных блоках исследуемых текстов.

Антропоцентричность актуализируется в любой форме духовной культуры, а также в художественной литературе. Художественное творчество - это особый способ познания и освоения человеком действительности. Художественные тексты наряду с юридическими, политическими, религиозными, философскими, являются способом проявления антропоцентричности. Специфика данного способа заключается в неотъемлемости процесса и результатов познания от личности познающего.

Прием практически всей информации, поступающей к нам из внешнего мира, сопровождается определенными внутренними переживаниями. Субъект в своем стремлении познать или объяснить окружающий мир пропускает его через призму собственного мироощущения, результатом чего является сплав объективной реальности и личностного восприятия [2,3,4].

Любое художественное произведение является выражением, в первую очередь, личности своего создателя как в плане совокупности идей, так и на уровне их языковой представленности [5,147-148].

Специфической чертой художественного произведения как единицы эстетической коммуникации является его абсолютная антропоцентричность, так как познание и отражение мира в произведении художественной литературы направлено в первую очередь на познание человека, а все изображаемые художественные события есть средство его всестороннего показа. Свои ценностные представления о человеке писатель, как центральный субъект художественно-познавательной деятельности, развивает прежде всего в системе образов создаваемых им действующих лиц. Читатель, как

завершающее звено духовно-практической деятельности по эстетическому овладению действительностью, воспринимает эти образы и обогащает их субъективным смыслом в зависимости от собственных взаимоотношений с действительностью.

Современная лингвистика связывает речевую деятельность со всеми видами человеческой деятельности, что объективирует ее личностно-ориентированный или антропоцентрический характер. Исследование мотивов и интенций говорящего на материале текстов, вербализации конституций, экстерииоризации авторских замыслов имеет огромное значение для идентификации онтологии категории антропоцентричности, ее репрезентации в поверхностных и глубинных структурах текстов.

Человек в тексте - это не только Человек-персонаж, но и Человек-автор, и Человек-адресат, которые находят свое отражение при рассмотрении антропоцентричности в художественных текстах, а в нашем случае - в текстах англоязычных сказок.

Сказка - упорядоченная форма коммуникации между сказочником и адресатом. Сказка предполагает обязательное наличие слушателей, а сказочнику далеко не безразлично, как его сообщение воспринимается; «и автор, и слушатель имманентны жанру сказки» [1, 435].

Эпицентрами сказки выступают категории сказочника - персонажа-слушателя/ читателя. При исследовании антропоцентричности в сказках каждая из этих категорий приобретает исключительную значимость и требует особого отдельного рассмотрения.

«Как творец текста автор ассоциируется с его началом (не в пространственном, а в коммуникативном плане), а адресат с концом, поскольку, будучи воспринят и понят, текст выполнил свое назначение...Поскольку текст является объективацией мысли и языка автора, последний представлен в своем произведении гораздо полнее и многообразнее, чем адресат, и потому легче поддается реконструкции» [2, 60-61].

Автор - творец произведения. Он живет вне произведения. Но он интегрирует произведение, действует и живет в тексте, вездесущ, причастен ко всем его участкам и аспектам, проявляется везде, в частности, в хронотопе. Автор-создатель движется свободно в своем времени, его отношение к событиям входит в особую смысловую сферу, ведет рассказ, как если бы он видел и наблюдал, был вездесущим свидетелем [1]. Повествующий автор не случайно называется the omniscient (omnipotent) author - всезнающий и всемогущий автор.

Системное взаимодействие единиц разных уровней, составляющих структуру текста, создается и направляется автором. Именно его позиция, его точка зрения определяет все в художественном произведении. Образ автора всегда подчиняет себе всю структуру произведения, ибо все его развитие и существование подчинено формированию и доказательству авторского концепта.

Образ автора присутствует во всех видах текстов [2; 3; 4]. Неизбежное проявление автора в любом произведении обусловлено тем, что последнее является выражением, в первую очередь, личности своего создателя, как в плане совокупности идей, так и на уровне их лингвостилистической реализации. «Образ автора - это та цементирующая сила, которая связывает все стилевые средства в цельную словесно-художественную систему. Образ автора - это внутренний стержень, вокруг которого группируется вся стилистическая система произведения» [3, 101].

Автор - имманентный субъект текста сказки, так как «всякая речь начинается с интенции ее субъекта... Намеренная затрата речевых усилий всегда на что-то нацелена» [5, 189].

Свои намерения, замыслы автор выражает в сюжете сказки, в композиции и в языке.

Антропоцентрический характер англоязычной сказки, как и любого художественного текста, проявляется в различных формах авторского присутствия в тексте сказки как интенциональной стороны текстового

антропоцентризма. Понятие «образ автора» [3; 4] трактуется в современной лингвистике как вплетение в ткань художественного текста, в его речевое многоголосие и голоса самого автора, причем именно авторская речь считается важнейшим средством раскрытия образа автора, а «проблема изучения авторской речи как средства раскрытия образа автора является одной из очень важных в стилистике» [6, 200].

Зачин англоязычной сказки оказывается показательным в этом плане и предлагает богатый эмпирический материал для исследования характера авторского присутствия. В большинстве текстов англоязычных сказок интродуктивный коммуникативно-композиционный блок представляет собой относительно законченный отрезок исключительно авторской речи, непрерываемой присутствием персонажей. В зачине, как правило, отсутствует прямая речь персонажей и нет характерного для дальнейшего текстового строения сказки противопоставления двух контекстовых типов - прямой речи и речи рассказчика, нет оппозиции речи автора и прямой речи персонажей. В этом смысле зачин англоязычной сказки выступает благодатной частью текста, содержащей ничем не осложненный блок-локус рассказчика. В своей авторской речедеятельности нарратор обращается непосредственно к читателю, прямо, а не через посредников-персонажей, что имеет место в дальнейшем изложении сказки.

Анализ эмпирического материала показывает, что особое место среди отступлений в англоязычной сказке занимают авторские вкрапления, которые предшествуют собственно сказочному зачину и помещаются, в основном, до маркеров традиционного сказителя (традиционных формул), если таковые имеются в тексте (т.е. до «*once*», «*once upon a time*», «*one day*» и т.д.). Это - относительно законченные отрезки текста (текст в тексте), которые мы определяем как авторские интродукции.

Основная цель авторских интродукций в англоязычной сказке - ввести читателя в курс дела, сообщить ему предисловие событий или о чем будет рассказ. Обычно такие интродукции непосредственно связаны с дальнейшим содержанием сказки, т.е. являются фабульными и представляют собой подготовку читателя к тому, о чем будет вестись повествование, авторское объяснение о чем будет сказка. При этом одни интродукции содержат указание (описание) *места*, о котором будет рассказ, например:

«In the parish of Treveglwys, near Llanidloes, in the county of Montgomery, there is a little shepherd's cot that is commonly called Twt y Cwmrws, the Place of Strife, and this is the story of how it got its name» [7, 89].

В других интродукциях нарратор идентифицирует *субъект* дальнейшего повествования, а иногда даже называет его конкретное имя:

«There's a sort o'people that every body must have met wid sumtime or another. I mane thim people that purtinds not to b'lieve in things that in their hearts they do b'lieve in, an' are mortially afeard o'too.

Now Failley Mooney was one o'these» [7, 242].

Третьи же включают указания и места, и субъекта последующих сказочных событий (*место + субъект*):

«Lancashire is a famous and noted place, abounding with rivers, hills, woods, pastures and pleasant towns, many of which are of great antiquity. It is also famous for witches, and the strange pranks they played» [7, 164].

Определенный интерес для демонстрации связи сказочник-адресат представляют авторские интродукции - прямые обращения нарратора к читателю/слушателю. Например:

«You may already know that Anansi is a spider, an impudent spider, full of tricks and surprises, but did you know that Anansi is responsible for the fact that everyone - or almost everyone - has a little bit of common sense? This is how it happened» [8, 307].

«A' body kens there's fairies, but they're no sae common now as they war langsyne. Noo, weans, if ye'll be guid, I'll tell you a tale» [7, 216].

Авторские интродукции в англоязычных сказках могут быть фабульного и нефабульного характера, рифмованные и нерифмованные, монологические и диалогические. При всем разнообразии, англоязычные сказки в интродукциях всегда содержат либо эксплицитное (прямое) указание на авторское «я», либо

косвенно подразумевают его. Авторские интродукции, выполняя текстообразующую, сигнализирующую, фатическую функции, являются важным маркером авторского проявления в зачине англоязычной сказки, интенсифицируя ее антропоцентрический характер.

Кроме авторских интродукций, состоящих из нескольких предложений, в зачинах англоязычных сказок наблюдаются авторские комментирование из нескольких слов, фраз, парентез. Эти субъективные отступления - замечания релевантны к событиям сказки, например:

«There was once a boy called Jack. His mother thought, he was lazy, and she was right» [8, 291].

«...and so, of course, he couldn't keep his promise to the fair lady - and more's the pity» [7, 254].

«...You would think there was little here to make Hudden and Dudden jealous, but so it is, the more one has the more one wants, and Donald's neighbours lay awake of nights scheming how they might get hold of his little strip of grass-land» [9, 49].

В качестве эксплицитных средств представления физического образа автора выступают разного рода парентетические внесения, вводные элементы, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания, его комментирование *референтов (1), места (2), времени (3), героев сказки (их имен, внешности, характеров) (4)*.

Например:

(1) «...And thisyer ole dragon, you know, he uster goo spannelling about the Eerooks by night to see what he could pick up for supper-like - few horses, or cows, maybe - he'd snap 'em up soon as look at 'em» [7, 67].

«He unlatched the stable door with his teeth, a trick he had learned long ago, and when no one was looking he slipped out and trotted down the road toward Bremen» [8, 260].

(2) «It warn't much ov a castle - onny a few old walls like - but it had been a famous place in de time when dere was a king in every county» [7, 70].

«'E come up to Exmoor, nice peaceful friendly place it is» [7, 31].

(3) «One fine day in harvest - it was indeed Lady-day in harvest, that everybody knows to be one of the greatest holidays in the year - Tom Fitzpatrick was taking a ramble through the ground, and went along the sunny side of a hedge...» [9, 43].

(4) «Pryderi - that was the name she had given him - was about three years old, and a fine child for his age» [10, 61].

«Once upon a time a family of bears lived in a house in a wood. There was a Great Rough Bear (who was the father), a Middle-sized Bear (who was the mother) and a Wee Small Bear (who was the baby)» [11, 11].

Кроме того, парентетические внесения в зачине могут содержать авторское пояснение диалектных отклонений:

«There lies in the parish of Merthyr Tydfil a hollow-that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend» [7, 91].

«Once upon a time, in the days gone by, there were green rings in which Tylwith Teg, the fairies, used to meet to sing and dance all night» [7, 97].

Авторские вкрапления, по форме - компрессированные, выражают субъективную модальность, отношение к рассказываемому, усиливают выражаемую мысль или связывают ее с предыдущим опытом адресатов, несут дополнительную информацию относительно событий. В сказках обособляются слова и словосочетания модального характера типа *perhaps, maybe, certain(ly), of course, indeed, surely*, уточняющие описываемые события, придающие им значение вероятности, уверенности и т.п.

Например:

«He was said to have a great knowledge of herbs and charms; but certain it was that he had a mighty skilful hand in plaiting straws and rushes into hats and baskets, which was the way he made his livelihood.

...and perhaps that was the reason why some one, out of envy, had circulated the strange stories about him» [7, 262].

«Sadly all the merchant's ships were lost at sea and he and his family had to move to a small cottage in the country» [8, 178].

Отдельную группу авторских вкраплений составляют вводные единицы присоединительного и пояснительного характера (besides; on the contrary; after all; personally; in other words; however; accordingly; as usual; at any rate; so to say; to tell the truth), которые указывают на связь фактов/явлений с предшествующим контекстом и дают им дополнительную оценку, например:

«The heaps and crogans about the hut led one to believe that their chief food was limpets and gweans. They had, however, fish and potatoes most days, and pork and broth now and then of a Sunday ...» [7, 54].

«His father had plenty of money, and he did not spare it on the son. Accordingly, when the boy grew up he liked sport better than work, and, as his father had no other children, he loved this one so much that he allowed him to do in everything just as it pleased himself» [7, 245].

«But the little red hen took great care not to fall into any of the fox's traps when she was out in the forest, and in the evening she always stayed at home. What is more, she always locked her door when she went out and slipped the key into her pocket...» [8, 156].

Вводные элементы присоединительного и пояснительного характера призваны помочь читателю не потерять нить, логику изложения, а также - поддержать читательский интерес. К этим элементам примыкают коннекторы, текстовые связки типа Well; Well now; Now; So; And; But, которые осуществляют общетекстовую связь и приближают письменный текст сказки к устному.

Ср. «... Well, the sons and daughters of some of the smaller farmers...

Well, there was a widow woman living in this parish long ago, and she had an only son. And this spring he said that he would go away for the year to earn a few pounds for his mother...» [7, 258].

«There were two sisters who lived at home with their father and mother. And it so happened that the father fell sick and was not able to work. So there they were, without much money, and getting poorer every day...

So she packed up some clothes in a bundle, kissed her father and mother, ... and set off for the town» [12, 11].

В текстах англоязычной сказки слова Well; Now не всегда являются текстовыми связками. В начальной текстовой позиции данные элементы являются эквивалентом обращения к адресату, обозначают «Ну, слушайте!» и выступают уже не как коннекторы, а как элементы контактоустанавливающей (фатической) функции, например:

«Well, once upon a time there was a woman, and she baked five pies. And when they come out on the oven, they was that overbaked the crust was too hard for to ate» [7, 133].

«Well, there was once a very rich gentleman, and he'd three darters. And he thought to see how fond they was of him» [7, 138].

Особо выделяются авторские восклицания-междометия, создающие эффект устной разговорной речи и выражающие субъективные эмоции. Например:

«Oh, how the rain was pouring down! Peter could hear it in his sleep» [13, 56].

«... they say she was promised to a king's son, and they wor to be married, when all of a sudden he was murdered, the crathur (Lord help us), and threwn into the lake above...

Well, the story goes that she went out iv her mind, bekase av loosin' the king's son - for she was tendher-hearted, God help her, like the rest iv us!..

... in coorse o' time, the White Throat, God bless it, was seen in the sthrame beyant,...

... And no hurt nor harm was iver put an the white throu, until some wicked sinners of sojers kim to these parts...; and one o' them in partic'lar (bad luck to him;

God forgi' me for saying it!) swore he'd catch the throuth and ate it for his dinner!» [7, 254-255].

Присутствие автора в англоязычной сказке эксплицируется авторскими ремарками/вкраплениями, в которых нарратор открыто выражает себя как реальный актант, субъект текста. Ремарки сказителя в этом случае довольно неоднородны.

Первую группу составляют авторские вкрапления со ссылкой только на себя (**ТОЛЬКО АВТОР**) - это, в основном, синтаксические устойчивые конструкции типа *I think* (I+V). Например:

«Well, I think they was all quite ready to go and cook a dinner for 'im, but they found they needn't» [7, 31].

«Well, whatever it had been afore, at the time I speak on, it was de very hem of a place for fairisees, and nobody didn't like to goo by it ahter dark for fear on um» [7, 70].

«... and years upon years the throuth was there, just where you seen it this blessed minit, longer nor I can tell - aye throth, and beyant the memory o' th' ouldest in the village» [7, 255].

Вторую группу составляют авторские ремарки (иногда в форме парентетических внесений) со ссылкой на себя и свою семью (**АВТОР + СЕМЬЯ**), представляющие собой своеобразный автобиографический дискурс:

«When I was a liddle boy and lived with my gurt uncle, old Jan Druly, dere was an old place dey used to call Burlow Castle, near Arlington...

One dee as Chols Packman, uncle's grandfather (I've heerd uncle tell de story a dunna-many times) was at plough up dere, jest about cojer time, he heerd a queer sort of a noise right down under de groun' dat frightened him uncommonly, sure-lie» [7, 70-71].

В авторских ремарках третьей группы нарратор ссылается на себя и социум (**АВТОР + НАРОД**):

«We 'aven't got many giants about our Zummerzset, I 'ear, but we 'ave one down to Dunster» [7, 31].

Четвертая группа представлена авторскими вкраплениями с эксплицитно выраженными коммуникантами (**АВТОР + АДРЕСАТ**). Например:

«Some tell about their sweethearts how they tirded them to winnock. But I'll tell you a bonny tale about a guid aitmeal bunnock» [7, 205].

Пятая группа представлена также антропоцентрическими элементами - **АВТОР + ГЕРОЙ**. Например:

«Well and good: in the morning my brave Jack was up early, and took a stick in his fist and turned out the cow, and off to the fair he went with her...» [9, 1].

Таким образом, автор в зачине англоязычной народной сказки может выступать от себя лично, от имени своего собственного «я», может ссылаться на свою семью или других людей, участвующих в рассказе. Категория автора может также актуализироваться совместно с категорией адресата или проявляться в обращении к адресату, выступая таким образом субъектом обращения. И, наконец во всех без исключения текстах имеет место квази-имплицитная актуализация категории адресанта - когда автор проявляет себя в зачине через выбор героев. В зачине англоязычной сказки прослеживается типология автора (нарратора): Я - я+семья - я+социум (народ) - я+адресат - я+герои.

В большинстве зачинов англоязычных сказок отмечена комбинация нескольких параметров (маркеров) авторской представленности из числа возможных, зафиксированных во всем массиве текстов.

Автосемантизм зачина проявляется в том, что нарратор в процессе препарации сказки фиксирует координаты своего отношения к самому себе, к адресату, к тексту. Содержание же сказки является непосредственным

продолжением данной интродуктивной информации. И в этом начале авторское «Я» - omnipotentialное, всемогущее, антропоцентрическое.

Литература

1. **Бахтин М.М.** Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.
2. **Васильев С.А.** Синтез смысла при создании и понимании текста. - К., 1988.
3. **Виноградов В.В.** Проблемы русской стилистики. - М., 1981.
4. **Лихачев Д.С.** Поэтика древнерусской литературы // Избр. работы в 3т. - Л., 1987. - Т.1.
5. **Телия В.Н.** Метафоризация и ее роль в содержании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М., 1988. - С.173-204.
6. **Арнольд И.В.** Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования): Учеб. пособие.- М., 1990.
7. **Folk-Tales of the British Isles.** - Moscow, 1987.
8. **Treasury of Literature for Children.** A Collection of the Best-Loved Classic Stories and Phymes. - New York, 1993.
9. **Irish Fairy Tales.** Sel. by Ph. Smith. - New York, 1993.
10. **Favourite Celtic Fairy Tales.** Sel. by J.Jacobs. - New York, 1994.
11. **Classic Fairy Tales.** - London, 1993.
12. **Manning-Sanders R.** A Book of Witches. - London, 1992.
13. **Reading Aright.** Sel. by J.H. Steel. - London, 1990.

Summary

The article deals with realization of the anthropocentric principle in folklore discourse. The author focuses on the communicative status of the narrator as one of the fairy-tale's epicenters, obligatory permeating the text; different ways and means of the anthropocentric addressant's speech manifestation within the boundaries of beginnings of the English fairy-tales have been analysed.